DOI: 10.15593/2224-9354/2020.4.19
УДК 331.5

А.В. Попов

АНАЛИЗ СУЩНОСТНЫХ ОСНОВ ПРОЦЕССА ТРАНСФОРМАЦИИ ЗАНЯТОСТИ

Сфера занятости выступает одной из важнейших областей жизни общества. Она затрагивает интересы подавляющего большинства населения и служит основным источником формирования его доходной базы. В условиях неопределенности современного мира, обусловленной влиянием глобальных тенденций (цифровизация экономики, автоматизация и роботизация производства, старение населения и т.д.), происходит деформация традиционной для текущего периода модели занятости. Появляются новые формы трудовых отношений, расширяются возможности для удаленной работы и самозанятости, изменяется характер трудовой активности, размываются представления о социальных гарантиях и т.д. Противоречивость будущего сферы труда способствует возникновению большого количества взглядов на ее развитие, где особая роль отводится практикам участия населения в общественно полезной деятельности. Несмотря на широкий интерес к вопросам трансформации занятости, обсуждение сущностных основ данного феномена не получило заметного развития, что предопределило цель настоящей статьи. В ходе анализа отечественной и зарубежной научной литературы по заявленной тематике обозначены различные трактовки рассматриваемого процесса, акцентирующие внимание на конкретном историческом контексте, деятельности органов власти, воспроизводстве рабочей силы, институциональной среде и формах воплощения. С учетом выявленных дискуссионных положений обосновано авторское понимание трансформации занятости как процесса глубоких преобразований социально-экономических отношений, приводящих к качественным изменениям сложившихся практик участия населения в общественно полезной деятельности, приносящей доход. Обозначены перспективы дальнейшего исследования, которые заключаются в обосновании места и роли трансформации занятости в эволюции целостной социально-экономической системы.

Ключевые слова: *трансформация занятости, рынок труда, будущее сферы труда, трудовые отношения, занятость, рабочая сила.*

Введение. Тематика будущего сферы труда представляет огромный интерес для науки и практики. В докладах международных организаций подчеркивается масштабность и скорость происходящих изменений, в результате чего рынки труда находятся под давлением совокупного воздействия нескольких мегатрендов, а «разрушение» становится новой нормой [1]. При этом динамизм современного мира порождает большое количество противоречивых взглядов на дальнейшее развитие [2], вплоть до концепций «мира без работы» [3]. Несмотря на относительную «сдержанность» стратегических документов государственного уровня, в них также делается акцент на неизбежности глубоких преобразований в системе социально-трудовых отношений. Так, согласно прогнозу долгосрочного социально-экономического развития РФ на

© Попов А.В., 2020

Попов Андрей Васильевич – канд. экон. наук, ст. научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук», e-mail: ai.popov@yahoo.com.

период до 2030 г., «переход к инновационной экономике приведет к изменению сложившейся структуры занятости, перераспределению работников по секторам экономики, расширению сферы услуг, развитию инновационных направлений деятельности и возникновению новых направлений занятости» [4].

Одним из наиболее принципиальных моментов будущего сферы труда является занятость населения, а именно ее трансформация, определяющая перспективы сохранения привычных для текущего периода моделей трудовых отношений[1]. В научной литературе эти аспекты раскрываются сквозь призму межсекторального распределения рабочей силы, организации труда, взаимоотношений между работником и работодателем, общественных институтов [5] и т.д. Спектр изучаемых вопросов весьма широк и зависит от целей конкретного исследования. Вместе с тем сам термин «трансформация занятости» зачастую остается за рамками проводимого анализа и не имеет четкого определения, что препятствует пониманию сущности рассматриваемого процесса и, как следствие, формированию целостного представления об особенностях его протекания. В данном отношении гораздо большее внимание уделяется факторам, обусловливающим подобные фундаментальные сдвиги: технологическому прогрессу, демографическим вызовам, изменению климата, усилению глобализации, смене ценностных ориентиров [6, 7]. С целью операционализации феномена трансформации занятости мы попытались обратиться к существующим трактовкам и обозначить авторское видение на этот счет.

Результаты исследования. В ходе анализа англоязычных источников можно обнаружить, что дефиниция термина «трансформация занятости» (employment transformation, transformation of employment) в них практически не встречается. Его смысловая нагрузка в основном выражается через конкретный исторический контекст, привязку к определенному стандарту, закрепленному в трудовом законодательстве того или иного государства. Например, в трудах китайских ученых трансформация занятости определяется как резкий скачок качества занятости, подразумевающий переход от гибких к стабильным трудовым отношениям [8, с. 1586]. Применительно к наименее благополучным странам данный процесс может рассматриваться сквозь призму перемещения рабочей силы из домашних хозяйств (различные формы самозанятости) на предприятия, где выплачивается заработная плата [9].

Гораздо более глубокое понимание трансформации занятости как непрерывного процесса эволюции трудовых отношений представлено в русскоязычных исследованиях. Одна из первых ее трактовок, широко используемых в научном дискурсе, была сформулирована Е.Б. Крыловой и О.В. Корнейчук. Согласно их видению, сущность трансформации занятости заключается в

[1] В настоящем исследовании «трудовые отношения» и «занятость» используются нами в качестве синонимов, поскольку занятость населения так или иначе подразумевает возникновение трудовых отношений.

«*качественных и количественных изменениях в системе социально-экономических отношений по поводу непрерывного движения рабочей силы от ее формирования до соединения с рабочим местом*» [10, с. 8; 11, с. 5]. На современном этапе общественного развития количественные преобразования находят отражение, прежде всего, в концентрации работников в непроизводственном секторе экономики, увеличении занятости на частных предприятиях, росте самозанятости и распространении неформальных трудовых отношений. Качественные изменения, напротив, описываются несколько более абстрактно. Они выражаются в ракурсе эволюции самого процесса занятости, что оборачивается как позитивными, так и негативными последствиями для субъектов социально-трудовых отношений.

Схожей точки зрения придерживается В.А. Богдановский, полагающий, что трансформация занятости – это «процесс целенаправленного преобразования совокупности социально-экономических отношений, определяющих непрерывное движение рабочей силы от ее формирования до соединения с рабочим местом» [12, с. 27]. Принципиальное отличие этого определения заключается в «целевой направленности» изучаемого феномена, что заметно выделяет его на фоне простых изменений, осуществляемых вне анализа их целей, первопричин возникновения. В результате одним из ключевых тезисов автора стало утверждение об управляемости процесса трансформации. При этом фундаментальные сдвиги в сфере занятости могут происходить как на глобальном уровне, затрагивая мировое сообщество в целом, так и на локальном.

Если в определении трансформации занятости, предложенном Е.Б. Крыловой и О.В. Корнейчук, особое внимание уделяется вопросам воспроизводства рабочей силы, то С.А. Дикунов смещает акценты в сторону изменения сложившихся формальных и неформальных норм и правил, обусловленного деятельностью органов власти. В данном случае авторская трактовка выглядит следующим образом: трансформация занятости – «*процесс последовательных структурных, институциональных и социокультурных (ценностных) преобразований, формирования новых социальных механизмов функционирования системы занятости, осуществляемого под воздействием инструментов государственной социальной политики занятости*» [13, с. 9]. Причины подобных прогрессивных или регрессивных тенденций могут быть связаны с влиянием внешних и внутренних, объективных и субъективных, социально-экономических и иных факторов. По мнению С.А. Дикунова, на практике трансформационный процесс проявляется в изменении секторального распределения рабочей силы, соотношения различных форм занятости, интересов и ценностей работников [13, с. 11].

В работах Е.В. Ваховского также подчеркивается значимость институциональной среды, преобразование которой обусловлено реакцией участников рынка труда на происходящие изменения в экономике [14]. При этом в даль-

нейшем авторская трактовка трансформации занятости приобрела совсем иной вид: «*процесс комплексного изменения занятости, обусловленного последовательными изменениями в производственной и трудовой сферах общества под воздействием научно-технического прогресса и особенностей современного этапа научно-технической революции, создавших условия для структурных изменений в отраслях хозяйства и развития инновационного сектора экономики*» [15, с. 7]. В приведенном примере основная роль отводится уже факторам внешней среды, а именно результатам научно-технологического прогресса, которые детерминируют будущий облик трудовых отношений.

Стоит отметить, что трактовка процесса трансформации занятости в контексте его различных проявлений весьма часто встречается в научной литературе. Например, Н.А. Азьмук делает акцент на *изменении форм и видов занятости, ее содержания и характера, а также повышения ее эффективности* [16, с. 8], в то время как И.М. Алиев, Н.А. Горелов и Л.О. Ильина сосредотачивают внимание на *преобразовании структуры, части и элемента занятости в связи с трансформацией всей экономической системы* [17, с. 123]. По нашему мнению, такой подход заведомо сужает возможности познания рассматриваемого феномена, поскольку процесс трансформации занятости имеет множество воплощений, учет всей полноты которых представляет собой очень сложную задачу при обращении к различным историческим периодам.

Для обоснования авторской точки зрения на сущность трансформации занятости считаем необходимым обозначить следующие дискуссионные положения, возникшие при рассмотрении уже существующих трактовок.

Во-первых, данный процесс зависит не только от разработки и внедрения технологических новшеств, на что указывают многие ученые [18], но и от экономических, ценностных, культурных и иных факторов. Безусловно, результаты НТП оказывают определяющее воздействие на создание и ликвидацию рабочих мест в различных отраслях экономики, содержание и характер труда, качество человеческого капитала и т.д. Однако, если мы говорим, например, об изменении стратегий поведения населения на рынке труда или развитии самозанятости, то в этом случае на первый план выходят совсем иные обстоятельства. В этой связи смещение акцента в сторону технологических факторов при изучении трансформации занятости является не совсем оправданным.

Во-вторых, достаточно спорным представляется утверждение об управляемости процесса трансформации занятости в самом широком понимании. В настоящее время существует немало примеров, когда возникновение и бурное развитие новых форм трудовых отношений (платформенная занятость, фриланс, заемный труд и т.д.) происходит без наличия соответствующей нормативно-правовой базы. В данном случае ни о какой целесообразности таких изменений с точки зрения субъекта управления речи не идет. Напротив, органы власти зачастую принимают какие-либо решения по регулированию пози-

тивных/негативных последствий трансформационного процесса уже постфактум, когда те или иные новшества находят широкий отклик в обществе. При этом было бы неправильным также позиционировать государство как стороннего наблюдателя, реагирующего на изменения внешней среды. Едва ли оно в состоянии противостоять объективным закономерностям развития общества, однако оказывать регулирующее воздействие на состояние сферы занятости посредством мер активной и пассивной политики на рынке труда, безусловно, может.

В-третьих, если рассматривать трансформационный процесс с позиции фундаментальных сдвигов в определенной области человеческой жизнедеятельности, то неясным остается аспект соотнесения количественных и качественных изменений. Как можно было увидеть ранее, применительно к сфере занятости многие ученые изучают эти векторы обособленно, в результате чего возникает закономерный вопрос: каким образом они взаимосвязаны? В этом отношении оправданным видится обращение к всеобщему закону развития природы, воплощенному в диалектике Г. Гегеля. Согласно данной философской концепции, всякое новое качество выступает результатом накопления количественных изменений, что предполагает скачкообразный переход от одного состояния к другому [19, с. 82]. По нашему мнению, такая логика в полной мере соответствует сущности трансформационного процесса, характерно отличая его от иных категорий. С одной стороны, мы подчеркиваем фундаментальность рассматриваемых преобразований, а с другой – обосновываем взаимосвязь между количественными и качественными изменениями.

Наглядным примером, отражающим суть приведенных рассуждений, является межсекторальное перераспределение работников (рисунок). Так, в период 1991–2018 гг. в глобальном разрезе произошло существенное увеличение доли работников сферы услуг (с 34 до 52 %) за счет сокращения занятости в сельском хозяйстве (с 43 до 26 %). Это позволяет говорить нам о концентрации большей части рабочей силы в третичном секторе экономики, что ознаменует новый облик трудовых отношений и очередной этап общественного развития, когда на смену материального производства в качестве доминирующей силы приходят нематериальные активы. Иными словами, наблюдаемые количественные изменения свидетельствуют о качественных преобразованиях в сфере занятости (в части характера взаимодействия между работником и работодателем, организации трудового процесса, требований к соискателям и т.д.).

На основании вышеизложенного считаем возможным сформулировать авторское определение трансформации занятости как процесса глубоких преобразований социально-экономических отношений, приводящих к качественным изменениям сложившихся практик участия населения в общественно полезной деятельности, приносящей доход.

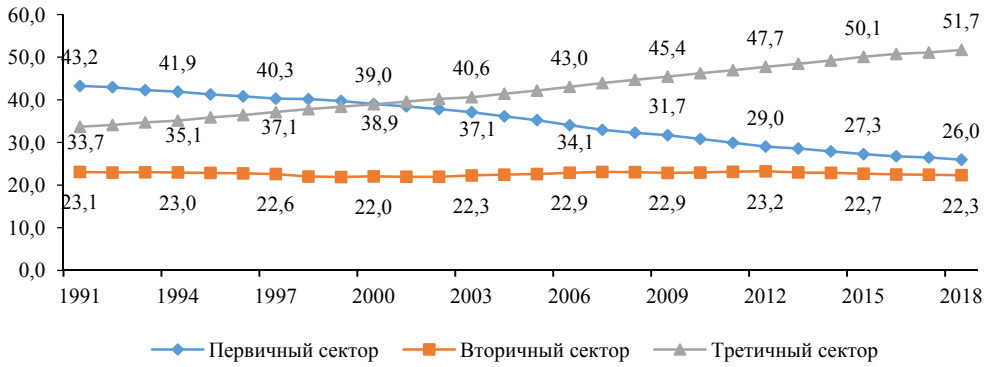

Рис. Секторальное распределение работников в мире, %.
Источник: данные World Bank Open Data (https://data.worldbank.org)

Предложенная трактовка позволяет сформировать общее представление о данном феномене без излишней конкретики, что в условиях динамизма и гибкости современного рынка труда приобретает особую актуальность. При этом мы намеренно сужаем понятие «занятость» до оплачиваемой трудовой деятельности, что не только соотносится с современными взглядами на его сущность [20], но и позволяет нам четко очертить спектр изучаемых вопросов.

Заключение. Таким образом, анализ отечественных и зарубежных научных источников показал, что за различными точками зрения относительно сущности понятия «трансформация занятости» так и не сложилось терминологической ясности. В зависимости от принятого подхода ученые рассматривают данный процесс сквозь призму общественного развития, деятельности органов власти, воспроизводства рабочей силы, институциональной среды и внешних проявлений. Для обоснования авторской позиции на этот счет нами были обозначены 3 дискуссионных положения, суть которых заключается в том, что трансформационный процесс не ограничивается влиянием технологических факторов, не является следствием целенаправленного воздействия органов власти и выступает результатом накопления количественных изменений, вследствие чего происходит скачкообразный переход от одного состояния к другому. Все это позволило нам сформулировать авторское определение рассматриваемого феномена.

Перспективы дальнейшего исследования заключаются в концептуальном обосновании места и роли процесса трансформации занятости в эволюции целостной социально-экономической системы, что является принципиальным моментом для понимания стратегических задач и возможностей реагирования на происходящие изменения. Поскольку будущее сферы труда напрямую зависит от полноты информации, которой мы обладаем об объекте регулирования, актуальность обозначенной тематики не вызывает сомнений.

Список литературы

1. The future of work. OECD Employment Outlook 2019 / OECD. – URL: https://www.oecd.org/employment/Employment-Outlook-2019-Highlight-EN.pdf (accessed 30 May 2020).

2. White Paper. Eight Futures of Work. Scenarios and their Implications / WEF. – URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_FOW_Eight_Futures.pdf (accessed 30 May 2020).

3. Шипилов А.В. Жизнь без труда? Это естественно // Социологический журнал. – 2019. – Т. 25, № 2. – С. 153–170.

4. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 30.05.2020).

5. Попов А.В. Концептуальные основы изучения процесса трансформации занятости // Теоретическая экономика. – 2019. – № 6. – С. 18–26.

6. Future of work and skills / OECD. – URL: http://www.oit.org/wcmsp5/groups/public/---europe/---ro-geneva/---ilo-berlin/documents/genericdocument/wcms_556984.pdf (accessed 30 May 2020).

7. Workforce of the future / PWC. – URL: https://www.pwc.com/gx/en/services/people-organisation/workforce-of-the-future/workforce-of-the-future-the-competing-forces-shaping-2030-pwc.pdf (accessed 30 May 2020).

8. Hong-yin L., Yun-fei M. How Far is the Employment Transformation of “the Second-generation Migrant Workers”? // Applied Mechanics and Materials. – 2014. – Vol. 651-653. – P. 1586–1589.

9. Fox L., Wiggins S., Ludi E., Mdee A. The lives of rural women and girls. What does an inclusive agricultural transformation that empowers women look like? / ODI. – URL: https://www.odi.org/sites/odi.org.uk/files/resource-documents/12466.pdf (accessed 30 May 2020).

10. Крылова Е.Б. Трансформация занятости в условиях развития малого предпринимательства: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. – М., 2009. – 41 с.

11. Корнейчук О.В. Трансформация занятости в условиях трудовой миграции: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – М., 2010. – 23 с.

12. Богдановский В.А. Российская модель трансформации занятости в переходной экономике // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2012. – № 3 (12). – С. 27–33.

13. Дикунов С.А. Трансформация занятости населения современного моногорода: автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Саратов, 2012. – 24 с.

14. Ваховский Е.В. Изменение содержания занятости населения в условиях инновационного развития экономики и роста международной миграции [Электронный ресурс] // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. –

2015. – № 3 (34). – URL: http://vuit.ru/upload/iblock/9da/Вестник%203(34)%202015%20Экономика..pdf (дата обращения: 30.05.2020).

15. Ваховский Е.В. Трансформация занятости в условиях инновационного развития экономики: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Саратов, 2016. – 29 с.

16. Азьмук Н.А. Трансформация занятости в странах с развитой информационной экономикой // The problems of economy. – 2014. – № 3. – С. 7–12.

17. Алиев И.М., Горелов Н.А., Ильина Л.О. Экономика труда. Теория и практика. – М.: Юрайт, 2016. – 670 с.

18. Gaile A., Sumilo E. The Global Perspective of Employment Relations Development: Organisational Structure and Environment, Individual Behaviour, Organisation-Individual Relationship and Career Attitudes // Ecomomic Review. – 2016. – Vol. 45. – P. 31–44.

19. Бухарин Н.И. Теория исторического материализма: популярный учебник марксистской социологии. – 5-е изд., стер. – М.; Л.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1928. – 390 с.

20. Резолюция I. Резолюция о статистике трудовой деятельности, занятости и недоиспользования рабочей силы / ILO. – URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---stat/documents/normativeinstrument/wcms_235603.pdf (accessed 30 May 2020).

References

1. The future of work. OECD Employment Outlook 2019. Available at: https://www.oecd.org/employment/Employment-Outlook-2019-Highlight-EN.pdf (accessed 30 May 2020).

2. White paper. Eight futures of work. Scenarios and their Implications. Available at: http://www3.weforum.org/docs/WEF_FOW_Eight_Futures.pdf (accessed 30 May 2020).

3. Shipilov A.V. Zhizn' bez truda? Eto estestvenno [Life without labor? It’s natural]. *Sotsiologicheskii zhurnal*, 2019, vol. 25, no. 2, pp. 153–170.

4. Prognoz dolgosrochnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiia RF na period do 2030 goda [Forecast of long-term socio-economic development of the Russian Federation up to 2030]. Available at: http://www.consultant.ru/ (accessed 30 May 2020).

5. Popov A.V. Kontseptual'nye osnovy izucheniia protsessa transformatsii zaniatosti [Conceptual framework of studying the process of employment transformation]. *Teoreticheskaia ekonomika*, 2019, no. 6, pp. 18–26.

6. Future of work and skills. Available at: http://www.oit.org/wcmsp5/groups/public/---europe/---ro-geneva/---ilo-berlin/documents/genericdocument/wcms_556984.pdf (accessed 30 May 2020).

7. Workforce of the future. Available at: https://www.pwc.com/gx/en/services/people-organisation/workforce-of-the-future/workforce-of-the-future-the-competing-forces-shaping-2030-pwc.pdf (accessed 30 May 2020).

8. Hong-yin L., Yun-fei M. How far is the employment transformation of "the second-generation migrant workers"? *Applied Mechanics and Materials*, 2014, vol. 651–653, pp. 1586–1589.

9. Fox L., Wiggins S., Ludi E., Mdee A. The lives of rural women and girls. What does an inclusive agricultural transformation that empowers women look like? Available at: https://www.odi.org/sites/odi.org.uk/files/resource-documents/12466.pdf (accessed 30 May 2020).

10. Krylova E.B. Transformatsiia zaniatosti v usloviiakh razvitiia malogo predprinimatel'stva [Employment transformation in the context of the development of small business]. Abstract of Ph.D. thesis, Moscow, 2009, 41 p.

11. Korneichuk O.V. Transformatsiia zaniatosti v usloviiakh trudovoi migratsii [Transformation of employment in the context of labor migration]. Abstract of Ph.D. thesis, Moscow, 2010, 23 p.

12. Bogdanovskii V.A. Rossiiskaia model' transformatsii zaniatosti v perekhodnoi ekonomike [The Russian model of transformation of employment in transitive economy]. *Ekonomika, trud, upravlenie v sel'skom khoziaistve*, 2012, no. 3(12), pp. 27–33.

13. Dikunov S.A. Transformatsiia zaniatosti naseleniia sovremennogo monogoroda [Transformation of employment of the modern monotown population]. Abstract of Ph.D. thesis, Saratov, 2012, 24 p.

14. Vakhovskii E.V. Izmenenie soderzhaniia zaniatosti naseleniia v usloviiakh innovatsionnogo razvitiia ekonomiki i rosta mezhdunarodnoi migratsii [Changing the content of employment in terms of innovative development of economy and international migration]. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva*, 2015, no. 3(34), available at: http://vuit.ru/upload/iblock/9da/Вестник%203(34)%202015%20Экономика.pdf (accessed 30 May 2020).

15. Vakhovskii E.V. Transformatsiia zaniatosti v usloviiakh innovatsionnogo razvitiia ekonomiki [Transformation of employment in the context of innovative economic development]. Abstract of Ph.D. thesis, Saratov, 2016, 29 p.

16. Az'muk N.A. Transformatsiia zaniatosti v stranakh s razvitoi informatsionnoi ekonomikoi [Transformation of employment in the advanced information economy countries]. *The problems of economy*, 2014, no. 3, pp. 7–12.

17. Aliev I.M., Gorelov N.A., Il'ina L.O. Ekonomika truda. Teoriia i praktika [Labor economics. Theory and practice]. Moscow, Iurait, 2016, 670 p.

18. Gaile A., Sumilo E. The global perspective of employment relations development: Organisational structure and environment, individual behaviour, organisation-individual relationship and career attitudes. *Ecomomic Review*, 2016, vol. 45, pp. 31–44.

19. Bukharin N.I. Teoriia istoricheskogo materializma: populiarnyi uchebnik marksistskoi sotsiologii [The theory of historical materialism: A popular textbook of marxist sociology]. 5th ed. Moscow, Leningrad, Gosudarstvennoe sotsial'no-ekonomicheskoe izdatel'stvo, 1928, 390 p.

20. Rezoliutsiia I. Rezoliutsiia o statistike trudovoi deiatel'nosti, zaniatosti i nedoispol'zovaniia rabochei sily [Resolution I. Resolution on statistics of labor activity, employment and labor underutilization]. Available at: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---stat/documents/normativeinstrument/wcms_235603.pdf (accessed 30 May 2020).

Оригинальность 83 %

Получено 08.06.2020 Принято 03.07.2020 Опубликовано 28.12.2020

A.V. Popov

THE ANALYSIS OF THE ESSENCE OF THE EMPLOYMENT TRANSFORMATION PROCESS

The field of employment is one the most important areas of social life. It affects the interests of vast majority of the population and serves as a key source of income. The traditional model of employment for the current period is deformed in the uncertainty faced by the modern world due to the influence of global trends (digitalization of the economy, automation and robotization of production, population ageing, etc.). There are new forms of labor relations, increasing opportunities for teleworking and self-employment. The nature of labor activity is changing, the understanding of social guarantees is blurring and so on. The contradictory nature of the future work contributes to the emergence of a large number of views on its development, with the practices of popular participation in socially useful activity playing a particular role. Despite widespread interest in the issues of employment transformation, the discussion regarding understanding of this phenomenon have not been developed enough, thus shaping the purpose of the article. The analysis of domestic and foreign academic literature on the declared topic permitted to identify various interpretations of the process under consideration, focusing on the particular historical context, authorities' activities, reproduction of labour force, institutional environment and forms of implementation. In response to controversial provisions discovered, we conceptualized the understanding of the employment transformation as a process of profound changes in social and economic relations, resulting in qualitative shifts in the existing practices of popular participation in income-generating activity of social value. In conclusion, the article reflects on the prospects for further study, aiming at explaining the place and role of the employment transformation in the evolution of a holistic social and economic system.

Keywords: *employment transformation, labour market, future of work, labour relations, employment, workforce*.

Andrey V. Popov – Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher, Department of Research of the Level and Way of Life, Vologda Research Center of RAS, e-mail: ai.popov@yahoo.com.

Received 08.06.2020 Accepted 03.07.2020 Published 28.12.2020